

Северные регионы в системе внутренних и внешних отношений России

© В.Н. Лаженцев, 2002

Показаны проблемы Севера: вывоз основной части потенциального капитала, неэквивалентный внешний обмен, чрезмерная индустриальная нагрузка, социальное неравенство, односторонний – сырьевой и энергетический – подход в геополитических стратегиях. Решение этих проблем связано с приоритетом формирования внутреннего (российского) рынка и новой концепцией освоения и обживания территории с учетом экологических, социальных и этнокультурных ценностей самого Севера.

Планетарная геосистема «Север» занимает важное место во внутрироссийских и международных отношениях. Такая позиция сложилась под воздействием пяти главных факторов: политико-экономического, природно-ресурсного, экологического, социально-экономического и геополитического.

Положение российской экономики в системе мирохозяйственных связей необходимо определить прежде всего с **политико-экономических позиций**. Узловым здесь является вопрос: при каких условиях Россия может перейти от низких к более высоким формам производственных отношений? Низкие формы производственных отношений многие аналитики характеризуют как компрадорские – поддержка иностранного капитала в обмен на валютную ренту, более высокие – как государствен-

но-корпоративные с вертикально интегрированной организацией общественного воспроизводства. Условиями существования более низких форм отношений являются деиндустриализация, иррациональность, диспаритет и неэквивалентность, теневая экономика, зависимость от иностранного капитала, безработица, чрезмерное социальное расслоение, «круговое» недоверие, политическая неграмотность. Противоположное перечисленному – неоиндустриализация, интеграция, экономическое равноправие и т.д. – условия и характерные черты более высоких форм производственных отношений.

В коллективном труде Отделения экономики Российской академии наук (Возрождение экономики..., 2000), подготовленном под руководством академика Д.С. Львова, отмечается, что одно из противо-

речий современного капитализма состоит в «перевороте финансовой пирамиды». Острый конец пирамиды обслуживает реальную экономику, а широкая часть представляет мировой спекулятивный капитал. Рыночная стоимость капитала (в вещественной форме) в десятки раз меньше стоимости ценных бумаг – акций, облигаций, долговых обязательств и т.д. Это превышение мнимой части стоимости капитала над вещественной вызывает неустойчивость мировой финансовой системы, которая может обернуться ее крахом.

По оценке Н. Абдулгамидова и С. Губанова (Абдулгамидов, Губанов, 2000), эффективность краткосрочных валютных кредитов оказывается не нулевой, а отрицательной величиной; кроме того, выбрана ущербная схема их предоставления России. Нередко выдвигаются условия валютного свопа – обязательного обратного выкупа валюты по форвардному курсу. Полученные за валюту рубли иностранные инвесторы немедленно «отоваривают» наиболее ценными материальными ресурсами, что можно приобрести и вывезти из России, главным образом из ее северных регионов: нефть, газ, цветные и драгоценные металлы, древесину, минеральные удобрения, электроэнергию, акции лучших предприятий, государственные ценные бумаги и т.д. Масштабная скупка ресурсов и собственности создает в стране нехватку товарного предложения, взвинчивает цены, усиливает инфляцию, давит на курс рубля. В итоге, когда наступает время вернуть краткосрочный кредит, курс рубля уже изменился. Так, к 17 августа 1998 г. общая сумма краткосрочных валютных обязательств России составила 49 млрд долл., из них часть, застрахованная форвардными контрактами, дохо-

дила до 30 млрд долл. Прямые потери, понесенные Россией в ходе «набега» мирового спекулятивного капитала в 1998 г., превысили 60 млрд долл. Сокращение экспортной выручки за счет уплаты процентов по займам и незарегистрированный отток валюты за рубеж в 1998 г. составили 27,7 млрд долл. Эти деньги напрямую изъяты из внутренних воспроизводственных процессов. Всего за период с 1994 г. по июль 1999 г. подобное сокращение валютной выручки, которое следует расценивать как даровой экспорт товарных ресурсов из России, превысило 95 млрд долл. (Абдулгамидов, Губанов, 2000. С. 46). Получается, что не Запад помогает России, а Россия – Западу, и не только сырьем, а также собственностью, капиталом, квалифицированными кадрами, научными, военными и технологическими секретами и т.д.

На защиту от подобных угроз направлены институциональные преобразования в России, в том числе усиливается роль государственного сектора, работающего в рыночной среде, создаются мощные общенациональные финансово-промышленные корпорации. Ориентир стратегии развития – опора на внутренние ресурсы экономического роста через рациональную организацию производства и финансовой сферы, развитие высокотехнологичных производств, повышение уровня образования и квалификации работников, подъем жизненного уровня населения как основы расширения внутреннего платежеспособного спроса и т.д.

Никто не ставит вопрос об отказе от внешнего кредитования и участия иностранных компаний в инвестировании хозяйства России. Речь идет об *установлении ответственности между реальными экономическими процессами и движением финан-*

совых потоков, которого, к сожалению, не существует. Политико-экономическая суть вопроса требует установления нормального (естественного) нравственного экономического поведения. Необходимо снизить планку частного обогащения за счет вывоза капитала из страны и вывода его из-под налогообложения, устранить неэквивалентный обмен в сфере валютно-денежных операций при прямом сговоре с иностранными партнерами, в том числе и МВФ.

Природно-ресурсные позиции Севера в экономических связях вполне понятны, так как большая часть мировых запасов топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов сосредоточена в недрах северных территорий и акваторий. Они участвуют в системе национальных и транснациональных экономик; от них во всевозрастающей мере зависит будущее высокоразвитых стран и регионов. Однако принципы вовлечения природных ресурсов Севера в мировое хозяйство представляются менее определенными: то ли на основе колонизации (в качестве сырьевого придатка), то ли на основе государственного и межгосударственного протекционизма и свободной торговли, то ли через структуру внутринациональных рынков и торговлю продукцией конечного потребления с ограничением вывоза сырья и топлива.

Последнее для России, на наш взгляд, предпочтительнее, поскольку ресурсы северных регионов являются одним из ведущих факторов формирования внутреннего рынка. Характерное для настоящего времени стремление продавать за границу возрастающие объемы топлива и сырья за валютную выручку опасно для страны. Рефлекторное «залечивание» болячек за счет выручки от внешней торговли оборачива-

ется тем, что национальное хозяйство продолжает оставаться неконкурентоспособным, а слаборазвитый внутренний рынок не в состоянии компенсировать потерю экспортных рынков. Удельный вес экспорта в производстве угля достигает 15–20%, газа – 35–40, нефти – 40–45, черных и цветных металлов – 50–60%. Мощности же отечественной обрабатывающей промышленности используются менее чем наполовину (Российский статистический ежегодник, 1999).

Конечно, нельзя не принять во внимание и другую сторону проблемы. Россия от внешней торговли получает примерно 85–90 млрд долл. в год, из них до 40 млрд – от нефти и газа, до 15 млрд – черных и цветных металлов. Север России дает 60% валютной выручки. Идеальной была бы ситуация полного удовлетворения внутреннего спроса на минерально-сырьевые и топливно-энергетические ресурсы и удержания (или даже расширения) внешних рынков. Но такую задачу можно ставить только перед народным хозяйством России в целом. Что же касается отдельных регионов, то их ресурсы следует вписывать в совершенно конкретные хозяйственные системы с учетом экономико-географического положения по отношению к внутренним и внешним рынкам.

Минерально-сырьевая и топливно-энергетическая база Европейского Севера связана в первую очередь с потребностями внутреннего российского рынка. Это обусловлено изначально заложенными производственно-технологическими связями в структуре северной металлургической базы (кольская и карельская железная руда, печорский коксующийся уголь, череповецкая сталь, санкт-петербургское и вологод-

ское машиностроение); единством энергетики всей зоны северо-запада России; взаимосвязью Печорского угольного бассейна с Уралом, балансами добычи нефти в Тимано-Печорской провинции и ее переработки на Ухтинском, Ярославском и Киршиском НПЗ, необходимостью поддержания сырьевой базы Богословского и Уральского алюминиевых заводов за счет освоения Тиманских (Республика Коми) бокситов, укрепления связей Коми и Урала по многим другим видам сырья. *Экспорт же минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов из Европейского Севера должен формироваться по остаточному принципу.* Исключение могут составлять нефтегазовые ресурсы шельфа морей и прибрежной арктической зоны, тяготеющие к Северному морскому пути.

В совместной деятельности многих стран может быть реализован интерес к именно к арктическим ресурсам. Арктика по физико- и экономико-географическим и геологическим масштабам соизмерима с потенциалом крупных межгосударственных регионов. Арктические регионы постепенно становятся главным источником топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов; здесь сосредоточена третья часть запасов полезных ископаемых планеты. Здесь могут быть открыты новые месторождения любых видов минерального сырья. Природно-ресурсную основу Арктики составляют нефть и газ. «Прогнозные ресурсы нефти и газового конденсата оцениваются, по данным ВНИИ океанологии, в 89% общих прогнозных ресурсов этих видов сырья в России. Соответствующий показатель по газу составляет 79%, причем большая часть этих ресурсов приходится на шельфы Ба-

ренцева и Карского морей» (Павленко..., 1995. С. 31). Запасы нефти на Аляске составляют 1,4 млрд т, а вместе с шельфами – 3,6 млрд т, газа – 3–6 трлн куб. м. Запасы газа на Крайнем Севере Канады – 2,5 трлн куб. м, запасы нефти на Канадском шельфе – 1,7 млрд т, на суше – 0,6 млрд т. Не менее внушительные характеристики имеют и Арктические запасы твердых полезных ископаемых (Агранат, 1992; Alaska's mineral..., 1990; Hoekzema, 1989; Petroleum Exploration..., 1993). Следовательно, *освоение ресурсов Арктики должно стать предметом межгосударственного партнерства.*

Проблема формирования внутрirosсийского рынка тесно связана с размещением перерабатывающей и обрабатывающей промышленности. Сейчас особое внимание следовало бы обратить на загрузку неиспользуемых мощностей, на оснащение высокой технологией действующих предприятий, особенно на предприятиях по обогащению полезных ископаемых. Между тем некоторые крупные компании, например нефтяные, стремятся размещать перерабатывающие предприятия по периметру российских границ, заведомо ориентируясь на частные выгоды от экспорта полуфабрикатов и готовой продукции. Здесь уже возникает другой вопрос, а именно об уровне конечного потребления: будет ли он достаточным для эффективного общественного воспроизводства в самой России или же, как и ныне, в угоду интересам западных стран и отдельных фирм внутренний потребитель будет подвергаться дискриминации? Речь идет не только о выгоде вывоза, скажем, бензина вместо сырой нефти, но и о том, чтобы бензин и другие ресурсы эксплуата-

ционного потребления служили модернизации собственного хозяйства и развитию его высокотехнологичных отраслей. При таких условиях взаимодействие с другими государствами, их фирмами и транснациональными компаниями должно строиться на распределении не ресурсов (товаров), а доходов (прибыли).

Экологический фактор развития Севера не менее актуален, чем природно-ресурсный. Мировому сообществу понятно, что состояние природной среды северных территорий определяет уровень безопасности жизнедеятельности населения Земли, прежде всего самих северян (Город в Заполярье..., 1998). Это понимание не должно иметь исключительно абстрактного характера. Оно может изменить историческую тенденцию экологии природопользования на Севере. Эта тенденция до сих пор выражалась в следующем: пока организация природопользования является «внутренним» делом коренного населения, экологические проблемы не имеют острого характера, а являются локальными. Но как только природные ресурсы становятся товаром внешних собственников, средством накопления капитала, уходящего главным образом в Центральную Россию и за границу, товаром, не сопряженным с комплексным использованием природных ресурсов и охраной окружающей среды, сохранением лучших сторон жизни коренного населения, так экологические проблемы многократно усложняются и становятся региональными, межрегиональными и даже глобальными. В настоящее время *эти проблемы проявляются в ухудшении здоровья населения и нарушении демографического воспроизводства, утрате в ряде мест традиционной деятельности и*

культурного наследия, в противоречиях между товарно-рентной и экологической функциями тундры и тайги.

Смена исторически сложившихся тенденций может означать уход (в силу движения «зеленых») от экологической угрозы со стороны иностранного капитала, но возрастание такого рода угроз со стороны отечественной промышленности и традиционного северного хозяйства. *С переходом к стабильности и росту индустрии вырисовывается тенденция ужесточения режима эксплуатации природных ресурсов Севера.* Эти ресурсы выходят на первое место в качестве источника накопления капитала в том числе и потому, что прежние «дармовые» источники – разгосударствление и приватизация – уже исчерпаны. Такая перспектива заставляет думать об охране окружающей среды как о важнейшем направлении мировой политики с учетом положительного опыта организации хозяйства на территории зарубежного Севера. Этот опыт может быть перенесен на Север России непосредственно иностранными фирмами и совместными предприятиями, но при условии эквивалентного экономического обмена.

В последние годы активизировалась научно-исследовательская и практическая работа в области **социальных аспектов** жизнедеятельности народов Севера. Предлагаются различные варианты решения проблемы оптимизации численности населения в северных регионах, внедрения контрактной формы привлечения работников на Крайний Север на основе вахтового метода организации работ; намечается реформирование системы северных льгот (новые подходы к гарантиям и компенсациям); обеспечение адресной и селектив-

ной поддержки социально уязвимых слоев населения и т.п. При этом нередко преобладает формальный подход, при котором население Севера рассматривается как некая абстрактная масса, расположенная вне субъектов государственного и межгосударственного управления и якобы поддающаяся механической регулировке.

Суть же проблемы заключается в том, чтобы сначала понять закономерности естественноисторического развития постоянно проживающего на Севере населения, включая и малочисленные народы, а уже затем косвенно, через социальные и экономические механизмы способствовать их реальному осуществлению. Поэтому одной из *главных задач такой политики является уяснение взаимосвязи социального и экономического аспектов жизнедеятельности в конкретных географических границах*. Для решения этой задачи необходимо рассмотреть динамику природно-ресурсного и экономического факторов хозяйствования, возможную трансформацию природно-ресурсного потенциала в социальный, инфраструктурный и финансовый капитал настоящего и будущего поколений, ключевые точки роста традиционного хозяйства Севера и меру его совмещения с рыночной экономикой, рамки международного протекционизма по отношению к северным территориям.

Целесообразно также увязать общий фон социально-экономических процессов на Севере с конкретными его проявлениями применительно к районам и населенным пунктам, где проживают коренные народы.

Этнокультурные позиции развития северных территорий заключаются в том, что образ жизни, языки, культура, методы

хозяйствования проживающих здесь народов и народностей являются самоценными. Это часть мировой культуры, важнейшей чертой которой является разнообразие. Этнокультурная «периферия» должна стать предметом особой заботы развитых наций, источником новых знаний. Здесь уместно сочетание принципов патернализма и равноправного взаимодействия, ориентированное на решение узловой проблемы: сохранение и возвышение исторических образов и традиций с одновременным внедрением научно-технических инноваций. Важно достичь такого сочетания, когда освоение достижений мировой цивилизации стало бы жизненной потребностью самих коренных жителей Севера с естественным отбором лучшего из западной культуры.

В связи с этнокультурной позицией развития северных регионов уместно отметить некоторые особенности отечественной экономической науки. Для нее характерен широкий обществоведческий подход к решению конкретных народнохозяйственных вопросов. Более того, она склонна увязывать экономическую деятельность с философско-методологическими подходами к историческому развитию, с социально-психологическими характеристиками человека и сообществ. В трудах русских экономистов нередко можно видеть своеобразный комплекс, в который наряду с вещественным капиталом, материальным благосостоянием включается капитал нравственный. Моральные и этические основы политико-экономических исследований считались не менее важными, чем сама политика или экономика. Много внимания уделялось национальным особенностям народного хозяйства, которое в свою

очередь представлялось в виде метасоциальной конструкции, включающей не только производство как таковое, но и природу, культуру, нравы, обычаи, социальные связи и т.п. (Русские экономисты..., 1998).

Многие отечественные экономисты и экономгеографы, проводя линию нравственных начал реформирования политической и экономической систем, указывают на важную роль государства в соблюдении общественных интересов. Они считают своим долгом четко определить гражданскую позицию относительно настоящего и будущего России.

Проблема ориентации на «человеческую экономику», окрашенную категориями нравственности, особенно актуальна для развития регионов Севера. Здесь логика погони за чистой прибылью в принципе не подходит. Такая логика может привести Север в состояние безнадежно потерянной территории. Север имеет не только «ранимую» природу (механически поврежденная почва не восстанавливается десятки лет), но и весьма «чувствительный» уклад жизни (для него в большей мере, чем в других местах, характерны проявления коллегияльности, широкое распространение бытового права, особенно в области природопользования, соединение современной хозяйственной деятельности с обычаями и традициями; в экономике коренных и малочисленных народов широко представлены этнокультурные аспекты).

Северян тревожит поведение руководителей хозяйственных структур, особенно внешних инвесторов. Замечено, что в северных регионах усиливаются негативные аспекты жизни: нарушается экологическое равновесие, возрастает степень социального неравенства, растет уровень безработицы и т.д.

Наблюдается некорректное поведение руководителей и администраций предприятий в плане территориального обустройства и исполнения обязательств перед бюджетами. Их целевая установка – сокрытие доходов, увод приватизированной государственной собственности в сектор теневой экономики, в собственный карман, принудительное банкротство собственных предприятий. Скрывается объем фонда заработной платы и доходов по дивидендам, большая часть которого раздается «в конвертах», а отсюда – огромные недоимки подоходного налога и социальных налогов (пенсионных, медицинских и др.). Весьма распространено мошенничество через посредников, в том числе иностранных, когда товар продается по заведомо низкой цене, перепродается в другом месте, зачастую за границей, но уже по рыночной цене; разница утаивается от государства и делится по цепочке соучастников. По ориентировочной оценке, 60% природно-ресурсной ренты с северных территорий уходит в завуалированной, в том числе и воровской, форме и не возвращается обратно.

К этому в последнее время добавилась еще одна форма ущемления интересов Севера – корпоративное ценообразование и использование толлинга (работа обрабатывающих предприятий на давальческом сырье добывающих предприятий с распределением доходов от конечного продукта). Создание корпораций – дело хорошее, оно способствует технологическому развитию, межотраслевой и межрегиональной интеграции, кооперированию и комбинированию производства. В данном случае технологические аспекты должны быть особенно тщательно увязаны с экономическими. Нельзя допустить, чтобы северные пред-

приятия, находясь в составе какого-то холдинга или компании, продавали сырьевые ресурсы по низким ценам под залог будущих доходов с продаж, скажем, алюминия или бензина. Предприятия в данном случае ущемлены «плотной» зависимостью, но еще в большей мере страдают территории, у которых при такой схеме остаются «оголенные» финансы. Все эти аспекты требуют дополнительного нормативно-законодательного регулирования.

Для Севера (да и не только для него одного) важное значение имеет правильное, честное оформление отношений между государством и предприятиями. Деятельность любого предприятия базируется на национальном богатстве, каждое предприятие является частью этого богатства, предприятие обязано следовать логике расширенного воспроизводства национального богатства и развития социальных отношений, соответствующих формированию цивилизованного государства. Частные издержки фирмы должны заранее определяться как приемлемые с общественной точки зрения.

Экономику необходимо соподчинить сохранению этнокультурного достояния. Здесь нельзя исходить лишь из голой прибыли или других материальных эффектов. Государство в состоянии поддержать Север, не рассчитывая на сиюминутную выгоду, но, с другой стороны, оно не должно играть роль поводыря. Необходимо экономически рассчитать параметры и создать условия для рентабельного товарного производства.

Геополитика применительно к Северу кроме перечисленных выше позиций включает использование особенностей его экономико-географического положения. В

системе североамериканской, западноевропейской и азиатско-тихоокеанской политико-экономических структур Север России становится сосредоточием трансконтинентальных транспортных коридоров. Это относится к авиатрассам, в том числе через Северный полюс, Северному морскому пути, железным дорогам, например, Белкомур, Северо-Сибирская магистраль, БАМ и др. (Проблемные регионы..., 2000).

Пять перечисленных факторов являются фоновыми по отношению к отдельным проектам и инициативам, в том числе и к «Северному измерению», формируемому и реализуемому в рамках Европейского Союза (ЕС).

Инициатива Финляндии для внешней политики ЕС, получившая название «Северное измерение», предполагает мобилизацию интеллектуальных и финансовых ресурсов на решение общих для европейских стран проблем обеспечения энергетической, экономической и экологической безопасности. Это имеет самое непосредственное отношение к северу России и нашло отражение в Федеральном законе О ратификации Протокола к Соглашению о партнерстве между Российской Федерацией, с одной стороны, и европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (18.07.1998 г.). «Северное измерение» ЕС – это своеобразный отклик на возрастающую роль России в мировой политике. Оно не имеет административных структур, но существенно влияет на работу таких международных организаций, как Совет Баренцева/Евроарктического региона, Совет государств Балтийского моря, Ассоциация экономического взаимодействия территорий северо-запада РФ и др.

Одним из принципов работы Европейского сообщества (ЕС) является учет экономико-географической специфики входящих в него стран и регионов. Примером тому служит дифференцированный подход к южной и северной зонам ЕС, выраженный в проектах «Южное измерение» и «Северное измерение». Первый уже имеет конкретные формы реализации, которые обозначены рядом политических и экономических актов, нацеленных на подтягивание к среднеевропейскому уровню развития Греции, Кипра, юга Италии. Главным механизмом здесь является дифференциация тарифов, экспортных квот и пошлин, налогов на инвестиции и прибыль. Второй проект пока не имеет строго очерченных контуров, но и в его экономической части следовало бы ожидать что-то подобное «Южному измерению».

Такого рода ожидания зафиксированы в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией, в рамках которого развивается «Северное измерение». Совместная стратегия ЕС по отношению к России и ее стратегия по отношению к ЕС, дополняя друг друга, в итоге нацелены на повышение благосостояния народов, мир, стабильность и безопасность, преодоление разрыва в социально-экономической сфере и приведение в соответствие нормативного хозяйства. «Северное измерение» предполагает усовершенствование энергетических сетей и рынков, использование природных ресурсов на основе устойчивого развития, создание условий для промышленного и торгового сотрудничества, развитие транспорта и телекоммуникаций, исследование в области человеческих ресурсов, защиту окружающей среды, повышение уровня здравоохранения и социально-

го обеспечения и решение ряда других вопросов. И все же со стороны ЕС превалирует природно-ресурсная составляющая, которая фиксируется не только в общих политических документах, но и в конкретных предложениях и проектах. Со стороны России особое внимание уделяется «человеческому» аспекту сотрудничества, что нашло отражение в формулировке главной задачи «Северного измерения» – «создание обширного демократического пространства сотрудничества, в котором недопустимы какие-либо разделительные линии между государствами, дискриминация людей по этническому, языковому или любому другому признаку. Проект «Северное измерение» может и должен дать мощный импульс не только экономическому сотрудничеству, но и внести конструктивный вклад в обеспечение безопасности на континенте на базе ОБСЕ» (Северное измерение..., 2000. С. 27). Российский подход в большей мере, чем европейский, обеспечивает оптимизацию процессов глобализации и регионализации, каждый из которых имеет достоинства и недостатки.

Относительно дилемм и специфики регионального развития в России тоже есть свое северное и южное измерения.

По глобальным меркам Россия – северная страна. Север – ее коренная и более прочная в политическом и этнокультурном отношении часть. Северное измерение России – это ее главная характеристика, но вместе с тем не лишенная зональной, субконтинентальной и азональной дифференциации: Арктика и Субарктика, Европейский Север и Азиатский Север, Кольский Север, Беломорский Север, Печорский Север, Обский Север и т.д. Несмотря на дискуссию о перенаселенности и дефиците

населения на Севере и колебания уровня миграции (сейчас идет массовый отток населения), северные территории России остаются по генетической сути опорными; здесь ядро русского и многих других народов, живущих в мире и согласии. Собственными демографическими и трудовыми ресурсами Север может освоить достаточно большой объем инвестиций.

Северная специфика имеет много аспектов. В ней выражены экономические, этнокультурные, социальные и экологические особенности. Европейская региональная политика здесь не может быть ориентирована только на «подтягивание», главное – понять и нормативно обозначить северный уклад жизни, ритмы и режимы хозяйствования. Общее европейское значение имеет

ориентация Севера на шадящее природопользование, воспроизводство глобального экологического резервата, сохранение и возвышение культуры малочисленных северных народностей, приобщение их к мировым и национальным культурам.

Цели и направления сотрудничества по проекту «Северное измерение» определены как ответы на возможные угрозы деятельности в этом регионе. Однако этого мало. Важно обозначить не только сферы сотрудничества, но и его нормы, основанные на взаимопонимании. Мы не случайно указали пять главных факторов развития северных территорий. Именно они фокусируют интересы России относительно своего Севера. Необходимо, чтобы они стали фокусами и внешних отношений.

Литература

Абдулгамидов Н., Губанов С. Российская экономика в системе мировых связей // Экономист, 2000. № 3. С. 38–50.

Российский статистический ежегодник: Стат. сб./ М.: Госкомстат России, 1999. С. 576.

Агранат Г.А. Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки // Итоги науки и техники. ВИНТИ. Сер. Теоретические и общие вопросы географии. 1992. № 10.

Возрождение экономики России: путь в XXI век. М.: Наука, 2000.

Город в Заполярье и окружающая среда: Труды II Международной конференции. 10–12 сентября 1997 г. Нарьян-Мар; Сыктывкар, 1998.

Павленко В.И. Социально-экономические проблемы структурных преобразований в арктических районах России: Автореф. дис. д-ра экон. наук. М., 1995.

Проблемные регионы ресурсного типа: программы, проекты и транспортные коридоры. Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 2000.

Русские экономисты (XIX – начало XX века). М.: ИЭ РАН, 1998.

«Северное измерение»: проблемы и перспективы сотрудничества. Сыктывкар: ОАО «Коми респ. тип.», 2000.

Alaska's mineral industry. 1989 / T.K. Bundtzen, R.C. Swainbank, J.R. Deagen, J.L. Moore. Fairbanks, 1990. (Special Report 44/Division of Geological and Geophysical Surveys).

Hoekzema R. Mineral future of Alaska // Mineral Issues – 1989 / Competitiveness and Regulation. Washington, 1989. P. 22–36.

Petroleum Exploration Plays and Resources Estimates, 1989, Onshore United States, Region 1, Alaska; Region 2, Pacific Coast/ R.B. Powers, ed. Washington, 1993. (U.S. Geological Survey; bulletin 2043 –A.)

Статья поступила в редакцию 3.04.2002 г.